

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

AREAS OF IMPROVEMENT OF COMBATING CORRUPTION CRIMES

Хлус Александр Михайлович, Кабариха Екатерина Юрьевна
Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, криминалистика, криминалистическая структура преступления, методика расследования преступлений.

Резюме. В работе рассматриваются проблемы борьбы с коррупцией. Акцентируется внимание на необходимости единообразного подхода к пониманию коррупции на уровне международного законодательства. В целях повышения эффективности борьбы с коррупцией, предлагается разрабатывать частные методики расследования коррупционных преступлений с учетом материальных элементов их криминалистической структуры.

Keywords: corruption, corruption crime, forensics, forensic crime structure, methods of crime investigation.

Summary. The paper deals with the problem of fighting corruption. The author draws attention to the need for a uniform approach to the understanding of corruption at the level of international law. In order to improve the efficiency of the combating corruption, it is proposed to develop particular methods of investigation of corruption crimes, taking into account material elements of their forensic structures.

Коррупция является проблемой транснационального характера. Международное сообщество стремится к объединению усилий в деле предупреждения и пресечения коррупции.

Одной из составляющих эффективной борьбы с коррупцией является наличие соответствующей законодательной базы, которая способствовала бы должному реагированию на все виды коррупционных правонарушений, а также закрепляла действенную систему предупредительных и иных мер.

Выработанные международным сообществом документы позволяют решить лишь отдельные аспекты борьбы с коррупцией. Вместе с тем до сих пор отсутствует конвенциональное закрепление понятия коррупции.

В Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию определение коррупции не приводится, а Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию определяет понятие коррупции с оговоркой: «для целей настоящей Конвенции»[1].

На наш взгляд, следует выработать универсальный международно-правовой документ, который мог бы служить основой для развития национального законодательства в области борьбы с коррупцией.

В Республике Беларусь создана законодательная база, которая определяет систему мер и принципов борьбы с коррупцией, организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с кор-

рупцией, а также уголовную ответственность за коррупционные преступления.

Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее Уголовный кодекс) предусмотрена ответственность за ряд деяний, которые признаются коррупционными преступлениями [2]:

хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса);

злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч.ч. 2 и 3 ст. 424 Уголовного кодекса);

бездействие должностного лица (ч.ч. 2 и 3 ст. 425 Уголовного кодекса);

превышение власти или служебных полномочий (ч.ч. 2 и 3 ст. 426 Уголовного кодекса);

незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 Уголовного кодекса);

получение взятки (ст. 430 Уголовного кодекса);

дачу взятки (ст. 431 Уголовного кодекса);

посредничество во взяточничестве (ст. 432 Уголовного кодекса);

злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 Уголовного кодекса);

легализацию ("отмывание") материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч. 2 и 3 ст. 235 Уголовного кодекса) [3].

Система мер борьбы с коррупцией нашла свое отражение в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г № 305-3, вступившим в силу 23 января 2016 года (далее Закон о борьбе с коррупцией). Впервые на законодательном уровне закреплён принцип приоритета мер предупреждения коррупции. В систему мер борьбы с коррупцией включены такие меры, которые ранее либо никак не связывались с коррупцией либо вообще отсутствовали. Например, упрощение и сокращения числа административных процедур.

Эффективность деятельности по расследованию коррупционных преступлений, на наш взгляд, во многом зависит от наличия современной, научно разработанной частной криминалистической методики.

Для построения частных криминалистических методик в качестве информационной модели преступления чаще используется его криминалистическая характеристика. Но, в настоящее время, криминалистическую характеристику преступлений ряд ученых воспринимают как абстрактное понятие и именно в этом качестве рассматривают в системе науки. Например, Шаров В.И. придерживается мнения, что «формализация в рамках криминалистической характеристики преступления сопряжена с трудностями типизации следов и признаков преступления, их синтеза и сопоставления получившегося с событием преступления и личностью преступника, а также с трудностями при исследовании взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики преступления» [4, с. 20].

Низкий уровень практической значимости криминалистической характеристики преступления привел к пониманию необходимости осуществления познания преступлений на иной основе. Такой основой служит криминалистическая структура преступления.

Построение данной информационной модели отдельного вида и группы преступлений, а затем ее использование в процессе раскрытия и расследования конкретного криминального события, предлагается на основе знаний о уголовно-правовом составе [5, с. 610-614].

Эффективные методы, приемы и средства ретроспективного познания расследуемого события, прогнозирования и пресечения продолжаемой преступной деятельности, по мнению В.В. Тищенко, могут быть разработаны только при условии правильного представления о структуре такой деятельности, ее криминалистически значимых элементах и связях между ними [6, с. 39].

Помимо теоретического значения криминалистическая структура преступлений имеет важное практическое значение. Она определяет целенаправленность и последовательность в работе следователей.

Структура каждого вида преступлений различна. Отличаются характеристики и свойства элементов совершения уголовных преступлений. В преступлениях одного вида может различаться количественный состав элементов.

В структуре коррупционных преступлений могут быть выделены такие элементы как субъект, объект, предмет и средства преступного посягательства. Для некоторых преступлений рассматриваемой группы характерно наличие и такого элемента как предмет преступления. Общая отличительная особенность этих элементов состоит в том, что все они характеризуются как материальные образования.

Общим элементом криминалистической структуры коррупционных преступлений является субъект, его совершающий и характеризующийся признаками должностного лица.

Категории должностных лиц–субъектов коррупционных правонарушений — определяются ст. 4 Уголовного кодекса, а также Законом о борьбе с коррупцией. При этом определённую проблему для правоприменительной практики представляет то, что объём понятия должностного лица по Закону о борьбе с коррупцией не совпадает с объёмом понятия должностного лица, признаки которого приведены в Уголовном кодексе.

С точки зрения криминалистики, субъект характеризуется следующими важными чертами, имеющими криминалистическое значение:

- возможность осуществления преступной деятельности в ходе выполнения своих должностных функций;
- наличие специальных должностных полномочий.

Субъекты коррупционных деяний из числа должностных лиц имеют достаточно высокий образовательный уровень, обладают знаниями, позволяющими скрывать истинный характер своей деятельности в течение до-

вольно продолжительного времени. Значительная часть субъектов преступлений рассматриваемого вида обладают хорошо развитыми коммуникативными качествами. Многие из коррупционеров весьма наблюдательны, владеют психологическими навыками, что позволяет им вовлекать в коррупционную деятельность других лиц в качестве соучастников. Должностные лица, как правило, способны быстро оценить сложившуюся ситуацию, принять решение в соответствии с условиями реальной обстановки, а также обладают другими свойствами развитого логического мышления.

Поэтому, криминалистический анализ субъекта предполагает изучение его личностных свойств во взаимосвязи с криминогенными признаками объекта коррупционных преступлений. Одним из важнейших условий результативности борьбы с коррупцией является своевременный сбор и реализация достаточно полной информации о коррумпированной деятельности должностных лиц.

Объект преступного посягательства рассматривается в криминалистике как комплексное понятие, отличающееся от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. В криминалистической структуре преступления объект как один из ее элементов представляет собой материальную систему, на которую направлено преступное посягательство [7, с. 51].

Критерием выделения объектов в качестве элементов криминалистической структуры преступления является их свойство неизбежно и закономерно формировать следы при совершении любого преступления, которые могут быть обнаружены, зафиксированы, исследованы и изъяты и по которым может быть получена информация о субъектах, оставивших данные следы.

К объекту коррупционных преступлений следует отнести организацию, учреждение. В некоторых случаях — производственный участок, например, это характерно для хищений, совершаемых путем злоупотребления должностными полномочиями. Для других коррупционных преступлений, например, для взяточничества, наличие объекта преступного посягательства не характерно.

Криминалистическое понятие средств совершения преступления включает все предметы и явления материального мира, которые так или иначе взаимодействовали при совершении преступления и несут о нем информацию [7, с. 52]. Данный элемент в структуре преступления обеспечивает достижение его результата.

Наиболее распространенным средством совершения коррупционных преступлений являются различного рода документы, в которые вносятся изменения либо которые специально оформляются в ходе преступной деятельности. Так, например, при злоупотреблении должностное лицо совершает действия по службе, не выходящие за пределы полномочий, но не в интересах службы, где должностное лицо вправе премировать работников, но принимает решение о премировании того, кто это не заслуживает.

Предметом преступного посягательства является тот материальный объект, которым преступник завладевает противоправным путем. Это то, что

является целью преступления. Например, при совершении хищения путем злоупотребления служебными полномочиями предметом преступного посягательства выступают похищаемые деньги либо иные ценности.

Применительно к конкретным составам преступлений, предусмотренным ст.ст. 430 («Получение взятки»), 431 («Дача взятки»), 432 («Посредничество во взяточничестве») Уголовного кодекса элементом криминалистической структуры является предмет преступления. Данный элемент характеризуется тем, что не является целью преступления, то есть он не предмет преступного посягательства. Он может быть как причиной, так и следствием противоправных (а в некоторых случаях правомерных) действий. Предметом преступления при взяточничестве являются деньги, материальные ценности, а также иное имущественное предоставление (услуга, выгода и т.п.).

Знания о криминалистической структуре и ее основных элементах позволяют разработать рекомендации для правоохранительных органов, необходимые для своевременного выявления коррупционных преступлений, оптимизации первоначального этапа расследования, выдвижения и проверки следственных версий.

Список использованной литературы

1. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности от 1998 г. // Эталон — Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г., № 275-3 // Эталон — Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
3. Перечень коррупционных преступлений // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by> — Дата доступа: 23.03.2016.
4. Шаров, В.И. Формализация информационной структуры расследования преступлений / В.И. Шаров // Российский следователь, 2003. — №7. — С. 18-24.
5. Хлус, А.М. Уголовно-правовые основы построения информационной модели преступления / Актуальні проблеми кримінальної відповідальності: матеріали междунар. науч.-практ. конф., 10-11 жовт. 2013 р. / редкол. : В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. — Х. : Право, 2013. — 848 с.
6. Тищенко, В.В. Корыстно-насильственные преступления: криминалистический анализ / В.В. Тищенко. — Одесса, 2002. — 50 с.
7. Гучок, А.Е. Криминалистическая структура преступления / А.Е. Гучок. — Минск: БГУ, 2007. — 151 с.